

Хотя это был Вэйбо Джона Ли, под теми двумя комментариями всю хозяйничали фанаты пейринга «Встреча в городе Чэн». Похоже, после того как Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн репостнули публикации Джона Ли и тем самым публично его умыли, многие их соло— и дабл-фанаты начали пристально следить за каждым его шагом.

Жун Юйхэн невольно вздохнул: преданнее всего за тобой следят не только преданные фанаты, но и злейшие соперники.

Их комментарии взлетели в самый топ благодаря лайкам. Какой-то фанат пейринга заскринил ветку обсуждения и выложил в супертопик «Встреча в городе Чэн», после чего туда, предвкушая веселье, хлынула целая толпа. Комментарии пестрели от восторга:

— Ха-ха-ха-ха-ха, эти два аккаунта просто нечто! Девчонки, признавайтесь, кто это так круто развлекается?

— О боже, как это мило! Спасибо вам, девчонки!

— Умираю со смеху, ха-ха-ха! Чистой воды «куда иголка, туда и нитка» от Вэнь Чжэчэна, прямо в характере наших мальчиков! [смеюсь и бьюсь головой о кровать]

— Сразу видно, что эти девчонки крутятся в ролевых и супертопике! Вывели текстовый ролеплей на просторы Вэйбо!

— Только ради этих парных аватарок я на вас подпишусь! «Кумиры» наши, общайтесь почаще, дайте нам поводы для фанатского счастья! [глупо улыбающийся Жун Юйхэн]

... Вэнь Чжэчэн листал комментарии с таким серьезным видом, словно занимался научным исследованием.

— Что значит «текстовый ролеплей»? Это похвала или оскорбление?

Жун Юйхэн принялся объяснять:

— Это сокращение от «языкового косплея». Персонажей отыгрывают в интернете с помощью текста.

Вэнь Чжэчэн все понял с полуслова. Осознание принесло с собой некоторую неловкость.

— То есть фанаты думают, что мы отыгрываем роли в комментариях Вэйбо?

Отдавало это какой-то подростковой нелепостью...

Жун Юйхэн бросил на него восхищенный взгляд:

— Какой ты у меня умный!~

Вэнь Чжэчэн с удовольствием принял похвалу своего парня, и чувство неловкости за столь ребяческое поведение мгновенно улетучилось.

Когда они добрались до аэропорта, Ши Цю и Цюй Юйхэ уже ждали их. Поднятый в сети шум был настолько мал — словно в озеро бросили крошечный камешек, пустивший лишь едва заметную рябь, — что менеджеры ни о чем не догадывались.

Цюй Юйхэ забрал багаж Вэнь Чжэчэна.

— До посадки еще полчаса. Я уже договорился с Сяотан, она встретит нас на месте.

Ши Цю потянулась было помочь Жун Юйхэну с его дорожной сумкой, но тот со всей твердостью отказался.

— Сестра Цю, разве могу я позволить девушке нести мои вещи!

Раньше Жун Юйхэн всегда ездил с чемоданом на колесиках, с которым не возникало никаких хлопот. Но в эту поездку, рассчитанную всего на один день, он взял мягкую дорожную сумку, и та уже изрядно оттягивала руку.

Не успела Ши Цю возразить, как стоявший рядом Вэнь Чжэчэн перехватил сумку Жун Юйхэна.

— Тогда пусть твой па... точнее, просто мужчина понесет.

Ши Цю и Цюй Юйхэ молча переглянулись:

— ...

«Пар... мужчина». Ну-ну.

Жун Юйхэн покладисто и ласково отозвался, без тени насмешки в голосе:

— Хорошо, тогда доверю это своему пар... мужчине!~

Вэнь Чжэчэн лишь промолчал.

Они вернулись из города Н в город С уже глубокой ночью. Сяотан собиралась сначала отвезти Жун Юйхэна, а затем Вэнь Чжэчэна, но оба виновника торжества в один голос проявили поразительную заботу:

— Нам не нужно возвращаться в общежитие, не стоит лишний раз утруждать Сяотан.

На лицах менеджеров отчетливо читалось: «Мы все прекрасно понимаем».

Впрочем, время действительно было позднее. К тому же Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн ночевали вместе далеко не впервые, так что одной ночью больше, одной меньше — никакой разницы. Поразмыслив, Ши Цю согласилась.

Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн тут же радостно прижались друг к другу. Ура! Снова можно будет вместе посидеть в сети!

Цюй Юйхэ и Ши Цю, верно, и в страшном сне не могло присниться, что эти двое взрослых мужчин так отчаянно искали уединения исключительно ради совместного зависания в интернете!..

Когда они вернулись домой к Вэнь Чжэчэну, Большой белый гусь уже спал. Стараясь не шуметь, они умылись и забрались в постель. На часах было около трех ночи, но сон не шел ни в один глаз.

Вэнь Чжэчэн достал подушечку, которую давным-давно купил специально для Жун Юйхэна, и подложил ему под спину, чтобы тот с максимальным комфортом мог скользить по волнам интернета.

Откинувшись на мягкую опору, Жун Юйхэн принялся быстро листать комментарии под постами Джона Ли.

На их новые аккаунты подписалось уже почти сто человек. Для страниц, созданных буквально только что и без особой активности, такая скорость прироста аудитории была впечатляющей.

Помимо бесконечных фанатских «ха-ха-ха», в комментариях объявились и защитники Джона Ли, которые принялись поливать их грязью:

— Психи, да что вы вообще знаете? Джон Ли всех фотографирует одинаково качественно. Нет доказательств — нечего и рот разевать!

— Опять этот дешевый гей-пиар, какие кумиры — такие и фанаты, аж тошнит!

Вэнь Чжэчэн недовольно нахмурился:

— Где они тут увидели гей-пиар?

Жун Юйхэн поддакнул:

— Вот именно, мы же на самом деле вместе!

Сердце Вэнь Чжэчэна бешено заколотилось, словно Жун Юйхэн только что невзначай признался ему в любви. Слегка покраснев, он прижал парня к себе и чмокнул в макушку.

— Угу, — выдохнул он.

Жун Юйхэн с удовольствием принимал эти мокрые поцелуи и попутно строчил ответ хейтерам:

«Никакого гей-пиара, мы правда вместе».

Эх, как же приятно без оглядки говорить правду и открыто демонстрировать свои чувства!

Нацеловавшись, Вэнь Чжэчэн тоже не захотел оставаться в стороне. Он достал телефон и поспешил поддержать любимого:

«"Встреча в городе Чэн" реальна!~»

Жун Юйхэн бросил взгляд на экран и покатился со смеху:

— И где ты только этого набрался? Вообще не вяжется с образом киноактера!

Вэнь Чжэчэн не сумел скрыть гордой улыбки:

— Сейчас я не киноактер. Я его фейковый аккаунт.

Жун Юйхэну казалось, что Вэнь Чжэчэн даже в реальной жизни начал вести себя как собственный фейк, окончательно пустившись во все тяжкие...

Они просидели в сети до четырех утра и в конце концов, окончательно выбившись из сил, крепко уснули.

... На следующее утро, когда они проснулись, солнце стояло уже высоко. Вэнь Чжэчэн поднялся первым — привычка соблюдать режим не позволяла ему подолгу валяться в постели,

поэтому он быстро умылся и спустился в столовую.

В столовой за завтраком сидел Вэнь Чжунюнь. Увидев сына, он тут же с укоризной покачал головой:

— Почему ты так поздно встал? Даже не подумал приготовить завтрак для Сяо Жуна!

Вэнь Чжэчэн лишь промолчал.

У него возникло смутное ощущение дежавю, будто он — невестка, представшая перед грозной свекровью.

Вэнь Чжунюнь спросил:

— Сяо Жун еще спит?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Да, я пойду разбуж...

Вэнь Чжунюнь перебил его:

— Чего ради будить? Пусть ребенок поспит подольше!

Дыхание Вэнь Чжэчэна сперло: сходство со свекровью становилось просто пугающим!

Когда отец с сыном закончили завтракать, в столовую с забавно торчащим вихром на голове приплелся Жун Юйхэн. Он смущенно поздоровался с Вэнь Чжунюнем:

— Дядя, простите, я проспал... Оставьте посуду, я сам все помою.

Вэнь Чжунюнь расплылся в благодушной улыбке:

— До чего славный мальчик! Га-га-га-га-га!~

Как только Вэнь Чжунюнь ушел на прогулку, Вэнь Чжэчэн уныло ткнул пальцем своего домашнего «хомячка», ища сочувствия:

— Мне кажется, это ты его родной сын, а не я.

Жуя сочный дамплинг, Жун Юйхэн отозвался:

— А ты — на родного сына моей мамы. Так что наши семьи идеально подходят друг другу.

Эта лишняя всякой логики фраза о совместимости семей тут же подняла Вэнь Чжэчэну настроение, и вся горечь от несправедливых обвинений отца мигом улетучилась.

Лапша быстрого приготовления, которую рекламировал бой-бэнд СТАР-Т, выпускалась под известной в стране маркой «Тайцин». Благодаря качественным ингредиентам, обилию специй и насыщенному вкусу этот бренд пользовался огромной популярностью у покупателей.

Когда компания «Тайцин» опубликовала официальный промо-пост, на рекламных постерах красовались все шестеро участников группы. Каждый предстал в своем неповторимом образе, а на фоне аппетитно дымящейся лапши ребята выглядели просто объединением.

В комментариях мгновенно выстроились стройные ряды фанатской поддержки:

— Я побежала покупать! Дань Ци [сердечко] Дань Ци [сердечко]. Поддерживаю брата Ци, тайский вкус с морепродуктами — то что надо!

— Жун Юйхэн [сердечко] Жун Юйхэн [сердечко]. Кисло-сладкий томатный вкус, уже заказала!~

— СТАР-Т, а-а-а-а! Мальчики просто нереальные красавчики! Я тоже обожаю «Тайцин», возьму сразу все вкусы! [поддерживаю]

... Пока фанаты вовсю шумели и соревновались в активности, в комментариях внезапно всплыли два аккаунта:

— @Фейк_Жун_Юйхэна: Спасибо всем за поддержку!~ Мы с ребятами продолжим усердно работать! [люблю вас]

— @Фейк_Вэнь_Чжэчэна: Жун Юйхэн [сердечко] Жун Юйхэн [сердечко]~ Томатный вкус уже заказал! [очень жду]

Пользователи сети разразились хохотом:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! Что за бред, почему эти двое ролевиков опять тут как тут!

Впрочем, веселье длилось недолго. Вскоре в комментариях под официальной публикацией «Тайцин» начали мелькать недоброжелательные отзывы.

— И это все? Что за убогая съемка? Ради этого стоило менять фотографа?

<http://bllate.org/book/18291/1754315>